

По-прежнему ли США жалуют международных студентов?

Семьи потенциальных абитуриентов из Китая озабочены тем, что США перестали быть для них гостеприимной страной. Определенную роль наверняка играют политические и культурные различия, поскольку многие китайцы полагают, что ксенофобная риторика Трампа и его администрации отражает общественное мнение, а также настроения в вузах.

Гарвардский университет и Массачусетский технологический институт *недавно подали в суд*, чтобы обжаловать решение Иммиграционной и таможенной полиции США, согласно которому международным студентам запрещено было находиться в стране, если вся их учеба проходит исключительно онлайн. Таким образом вузы показали потенциальным абитуриентам из Китая, что правительство США не может полностью контролировать отношения между вузами и международными студентами. Сам судебный процесс и тот факт, что вузы победили, оказались примечательными на фоне системы.

В дополнение ко всему этому в китайских соцсетях WeChat и Weibo активно распространяется дезинформация касательно процесса приема в вузы и будущего американо-китайских отношений, заставляющая родителей китайских школьников еще больше тревожиться о том, разумно ли отправлять детей учиться в США. «Мы надеемся, что американские вузы будут чаще общаться с семьями китайских абитуриентов напрямую. Чтобы родители наших детей знали, что в американских вузах им по-прежнему рады и что не стоит поддаваться панике из-за дезинформации, циркулирующей на китайских сайтах», — сказал в ходе недавнего семинара директор одной престижной пекинской государственной школы.

Взгляд в будущее

Ясно одно: многие китайцы по-прежнему видят смысл в том, чтобы отправить своих детей учиться в США ради воплощения идеалов и возможностей, которые в их глазах олицетворяет и даже обеспечивает американское образование. Несмотря на катастрофические — и явно долгосрочные — последствия текущего политического курса и пандемии, желание китайцев дать своим детям лучшее образование никуда не денется.

Тем не менее работа с китайскими абитуриентами в ближайшие пару лет станет как никогда трудной. Ключевой фактор восстановления доверия китайцев к США и их готовности ехать в эту страну — это то, как США справятся с пандемией. В отсутствие в стране руководства, готового взяться за борьбу с вирусом и открыть двери для талантов из-за рубежа, вузам, возможно, придется брать на себя дополнительную работу. Семьям студентов будет все равно, сколько ресурсов мы можем предоставить, пока они не убедятся, что мы заботимся о благополучии их детей, тем

более в условиях глобальной пандемии. Решающая роль в том, чтобы показать наше гостеприимство и напрямую донести до иностранных абитуриентов, что мы берем на себя всю ответственность за благополучие международных студентов, лежит на сотрудниках приемных комиссий, которые становятся для абитуриентов первым в вузе контактным лицом. Эти сотрудники должны обеспечивать абитуриентов полной информацией и развеивать любые сомнения и заблуждения относительно учебы в США, чтобы абитуриенты из Китая не просто снова захотели учиться в США (а они, я уверен, захотят), а чтобы они преуспевали в наших вузах и за их пределами, получая необходимую поддержку и живя достойно.

Высшее образование в Гонконге: переломная точка?

Филип Альтбах и Джерард А. Постильоне

Филип Дж. Альтбах — исследователь, профессор и заслуженный член Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США). E-mail: altbach@bc.edu.

Джерард А. Постильоне — почетный профессор и координатор Консорциума исследований высшего образования в Азии, Гонконгский университет. E-mail: gerry@hku.hk.

Прошедший год ознаменовался для Гонконга чередой беспрецедентных кризисов. Затяжные протесты против закона об экстрадиции и в поддержку демократии, принимавшие местами насильственные формы, с активным участием студентов, затем пандемия COVID-19 и принятый центральным правительством Китая новый закон о национальной безопасности — всё это привело к усилению беспокойства о будущем высшего образования. После беспорядков, длившихся несколько месяцев в нескольких университетах, у многих представителей академического сообщества как в Гонконге, так и за его пределами возникают вопросы. Население Гонконга страдает на фоне очередной волны COVID-19 и напугано новым законом о национальной безопасности, который многие восприняли как недобрый знак, предвещающий дальнейшее закручивание гаек. Пока, конечно, слишком рано говорить о том, что именно этот закон будет означать на практике, но в контексте произошедших изменений точно стоит оценить возможные риски для высшего образования.

Традиционные сильные стороны гонконгского высшего образования

В 2012 году мы написали статью «Академическое превосходство Гонконга», опубликованную в 66-м выпуске «Международного высшего образования». Эта статья была переведена на китайский язык и вышла также в одном из наиболее известных журналов об образовании, издаваемых в материковом Китае. В ней мы размышляли о том, почему, несмотря на небольшие размеры Гонконга, его вузы так широко представлены в международных рейтингах (три вуза в топ-100, пять — в топ-200), и о качестве гонконгской системы высшего образования в целом.

Мы выделяли несколько ключевых факторов. Среди них — академическая свобода, распространяющаяся и на преподавателей, и на студентов, а также возможность высказываться на общественно-политические темы. Ученые и студенты обладают свободным доступом к информации и могут рассказывать о результатах исследований без каких бы то ни было ограничений. С одной стороны, государство действительно поддерживает высшее образование и в целом направляет развитие образовательной политики, а с другой — вузы обладают высокой степенью институциональной автономии и самоуправления. В большинстве вузов основной язык обучения и науки — английский. Ректоров университетов в Гонконге выбирают на основе их международной научной репутации, в вузах беспрецедентно высокий уровень интернационализации, и они нанимают лучших преподавателей и ученых со всего света. В Гонконг приезжают студенты со всех континентов, очень сильные связи с вузами других стран. Гонконгское академическое сообщество не просто очень международное — оно еще и очень продуктивное: ученые из Гонконга печатаются в лучших изданиях и выигрывают крупные гранты из местных, национальных и международных источников. Они вносят вклад и в мировую науку, и в развитие гонконгской экономики и гражданского общества. Гонконг добился выдающихся успехов в академической сфере: несмотря на всего лишь семимиллионное население, по количеству вузов, входящих в международные рейтинги, он опережает даже материковый Китай с его почти полутора миллиардами человек.

В нашей статье 2012 года мы также выявили несколько причин, которые, по нашему мнению, объясняют превосходство академической системы Гонконга над системой материкового Китая. С тех пор китайские вузы — особенно лучшие из них — добились внушительных успехов. Однако они могли бы добиться большего, если бы не окружающие их реалии: усугубляемая политическим контролем бюрократизированность, низкие зарплаты, ограничения академической свободы и доступа к информации, определенная обособленность. Причем за последние пару лет ограничения и политизация усилились.

Переломный момент для Гонконга

Принудительно спущенный властями новый закон о национальной безопасности привел к созданию своего рода новой реальности — и для общества в целом, и для высшего образования в частности. Пока до конца не ясно, как этот закон скажется на привлекательности Гонконга для международных студентов. Если рассуждать с политической точки зрения и с точки зрения безопасности, многие студенты материкового Китая, которые когда-то планировали уехать учиться в США, теперь предпочитают Европу, Гонконг или Сингапур. С другой стороны, если Гонконг станет «просто еще одним крупным китайским городом», он утратит свое уникальное положение в мире высшего образования. Раньше, до того, как стабильность Гонконга оказалась под вопросом, центральное правительство Китая рассчитывало на то, что гонконгские университеты сыграют ключевую роль в реализации новой инициативы по развитию региона Большого залива (куда входят Гонконг, Макао и семь городов провинции Гуандун), цель которой — построить «китайскую Кремниевую долину». Но в условиях текущей ситуации центральное правительство может предпочесть инвестировать в создание первоклассных университетов в соседнем с Гонконгом Гуандуне, куда относятся также Шэньчжэньская и Чжухайская особые экономические зоны.

Возможные последствия нового закона для высшего образования

Пока невозможно полностью оценить последствия нового закона для гонконгских университетов, но уже есть некоторые тревожные признаки. Руководители пяти из восьми государственных вузов выпустили заявления в поддержку нового законодательства о национальной безопасности, но в то же время отметили, что их университеты продолжают непоколебимо отстаивать принципы академической свободы и институциональной автономии. Появятся ли на практике новые трудности с соблюдением этих принципов?

Принудительно спущенный властями новый закон о национальной безопасности привел к созданию своего рода новой реальности — и для общества в целом, и для высшего образования в частности.

Ученый совет одного элитного университета принял решение не увольнять сотрудника, отправленного за решетку за участие в протестах, перетекших в беспорядки. Власти изъяли из государственных библиотек ряд книг, чтобы проверить, не нарушают ли они новый закон о национальной безопасности, но эти книги остаются доступны в интернете — если только правительство не решится на беспрецедентные меры по блокировке отдельных сайтов. После обнародования нового закона о национальной безопасности полмиллиона жителей Гонконга зарегистрировались на участие в праймериз оппозиционной политической партии, что, по мнению властей, идет вразрез с новым законом.

Свободные науки и искусства — обязательный предмет в средней школе, направленный на развитие критического мышления, который согласуется с обязательной программой обучения в университетах. В этом году правительство планирует сообщить, что делать с этим спорным школьным предметом, обучение молодежи которому, по мнению критиков, и привело к многомесячным массовым беспорядкам в Гонконге.

Новый закон не предусматривает никаких ограничений на передвижение студентов и ученых. Однако после его принятия один известный иностранный ученый призвал «быть очень осторожными в случае сотрудничества с коллегами из Китая или с представителями гонконгского академического сообщества», а одна крупная международная научная ассоциация разослала своим членам письмо с предостережением, что «туманность нового законодательства и размытость содержащихся в нем формулировок о категориях нарушений лишает понимания, какие именно высказывания и действия могут привести к серьезным юридическим последствиям».

Несмотря на все эти противоречия, заметных изменений в академической жизни пока не произошло, однако они дают иностранным ученым, задумывающимся об академической карьере в Гонконге или о сотрудничестве с гонконгскими вузами, повод насторожиться.

Заключение

Привлекательность гонконгского высшего образования, а также его общественного строя и экономики в целом всегда заключалась в их открытости, высоком уровне интернационализации и космополитизме. Принцип «Одна страна — две системы» всегда служил на благо гонконгскому высшему образованию. Если Гонконг лишится всего, что делало это возможным, то его система высшего образования перестанет быть уникальной, и Гонконг рискует утратить свои преимущества и международный престиж.

Перспективы германо-китайского сотрудничества в сфере высшего образования

Марейке Валерс

Марейке Валерс — глава международного отдела Конференции ректоров Германии.

E-mail: wahlers@hrk.de.

URL: www.hrk.de/guidance_China_cooperation.

Развитие сотрудничества и программ академического обмена между университетами Германии и Китая в последние тридцать лет по праву можно назвать успешным. В 1980-х годах в силу тогдашних политических обстоятельств насчитывалось менее сотни соглашений о сотрудничестве между немецкими и китайскими университетами, по данным Конференции ректоров Германии (HRK). Всего два десятилетия спустя, в 2000-х годах, их число было уже втрое больше. Сейчас, почти 20 годами позже, насчитывается уже в общей сложности около 1400 соглашений о сотрудничестве между более чем 200 немецкими и почти 400 китайскими вузами. Таким образом, можно смело говорить о наличии устойчивых связей между академическим миром Германии и Китая. И если раньше сотрудничество между странами основывалось главным образом на двусторонних договоренностях между отдельными представителями различных вузов, то сейчас оно предполагает целый спектр разных форм совместной деятельности — от традиционной студенческой и академической мобильности, программ двойных дипломов, совместных программ аспирантуры и совместных исследований до других форм транснациональных образовательных программ и различных инициатив в сфере инноваций. А поскольку китайские партнеры довольно быстро распознали потенциал немецких университетов прикладных наук, то с немецкой стороны в сотрудничестве с Китаем на равных правах участвуют вузы всех типов.

Баланс интересов

Впрочем, если взглянуть поближе, можно заметить трещины в отношениях между вузами двух стран, какие-то из них поменьше, какие-то побольше. Если посмотреть, к примеру, на тематический срез, то сотрудничество почти всегда довольно однобокое: иными словами, оно практически никогда не выходит за пределы достаточно узкого круга дисциплин, к которому относятся естественные и технические науки, экономика и право. Социальным и гуманитарным наукам неизменно уделяется мало внимания. Очевиден дисбаланс и в том, что касается мобильности студентов